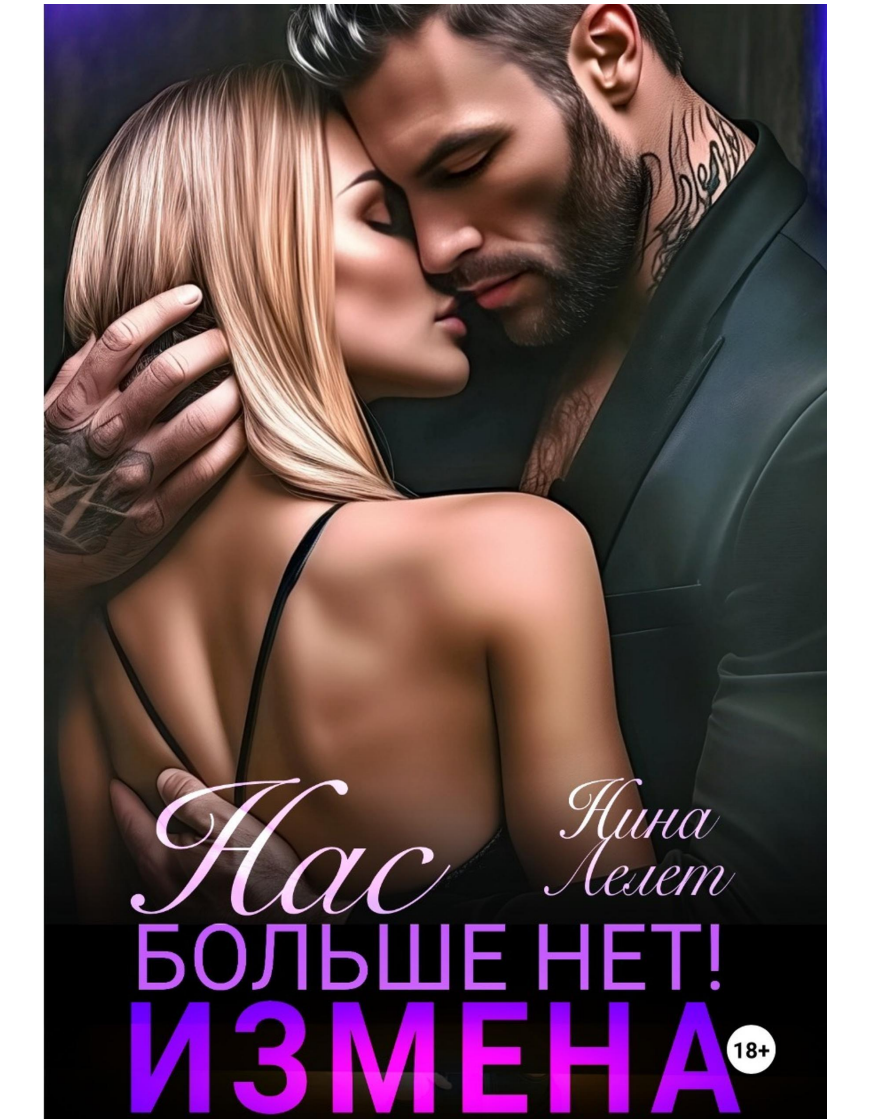

A romantic couple in a close embrace, about to kiss. The man has a beard and a tattoo on his neck, and the woman has long blonde hair. They are both wearing dark clothing.

Нас *Жина*
Больше нет! *Лелет*

БОЛЬШЕ НЕТ!
ИЗМЕНА

18+

Нина Лелет

Измена. Нас больше нет!

<https://litres.ru/74514232>

SelfPub; 2026

Аннотация

-Илья, милый, — отчётливо слышу слащавый до ужаса голос подруги. Удивительно, как раньше не замечала её гнусные нотки.

- Я люблю тебя... Прошу оставь ты эту ненормальную. Она рехнулась совсем со своими больницами. Она сумасшедшая.

Я в шоке от услышанного.

- Малышка, — шепчет мой муж хриплым от возбуждения голосом, — поговорим об этом позже. - Я так соскучился... Хочу тебя... Еле дождался, когда уйдёт Настя.

Толкаю дверь и вижу, что Илья лежит в центре супружеской постели, а сверху на нём, чуть склонясь вперёд, сидит моя лучшая подруга. Бывшая лучшая подруга.

- Настя, мы всё решим! — сказал ей муж— МЫ...

- Нет! НАС теперь уже нет.

Она никогда его не простит.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 6	35
Глава	42
Глава	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	68
Глава 12	74
Глава 13	81
Г	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Измена. Нас больше нет!

Глава 1

- Одевайтесь, пожалуйста, — говорит доктор Викулова Татьяна. Я уже много лет наблюдаюсь у неё.

Смотрю на женщину и надеюсь, что подтвердит мои подозрения.

Уголки её губ чуть приподнимаются в еле заметную улыбку.

- Настя, — выдыхает она, — наконец, я могу тебя поздравить.

Едва не подпрыгиваю на месте.

- Сколько?

- Почти семь недель.

Мне хочется плакать и смеяться одновременно. Выслушиваю её рекомендации, а в мыслях уже представляю, как сообщая это мужу.

Он будет так же счастлив, как и я.

Выйдя из поликлиники, спешу домой с радостной новостью. - После шести лет брака я, наконец-то, забеременела.

Это чудо. Ведь было потрачено столько сил, средств и нервов.

Разные клиники и врачи... И все твердили одно и то же: «Всё у вас нормально, просто время ещё не пришло, подо-

ждите».

И вот свершилось! У нас будет малыш или малышка!

- Чёрт! — лифт, как всегда, застрял где-то на последнем этаже. Хочется быстрее поделиться частичкой счастья. Знаю, что любимый дома, он собирался по делам лишь ближе к обеду. А я из поликлиники хотела прямиком на работу, ведь моя Оля тоже сегодня отпросилась, хотела навестить бабушку.

Ждать не могу и бегу по ступенькам на четвёртый этаж, воодушевлённая новостью.

Каблуки моих туфелек цокают в такт сердцу.

- Илья, я вернулась! — говорю с порога достаточно громко... - Я была у доктора сейчас... Ну ты знаешь... У Власовой.

Здесь же в глаза бросаются знакомые туфли на высокой шпильке с бантом на запятнике.

Оля пришла в гости, пока меня нет? Не поехала к бабушке?

Ещё три дня назад подруга хвасталась этими самыми туфлями, купленными на распродаже. Она урвала их за полцены. «Дорогие брендовые туфли и за такую смешную цену, пф-ф-ф» — хвасталась она.

Она может теперь это себе позволить. Плачу ей довольно хорошо, за небольшой объём работы.

Замираю на секунду. На душе словно кошки скребут, дрянное состояние.

Делаю два шага вперёд и вижу её сумочку и кофточку, але-

ющую на светлом ламинате.

Делаю глубокий вдох. Сердце стучит как бешеное.

Тук-тук-тук. Это биение гулом отдаёт в виски.

Обдумываю, что делать дальше, и всё же решаюсь. Делаю несмелые шаги в сторону нашей спальни.

Ноги словно одеревенели и не хотят слушаться.

- Илья, милый, — отчётливо слышу слащавый до ужаса голос подруги. Удивительно, как раньше не замечала её гнусные нотки. - Я люблю тебя... Прошу оставь ты эту ненормальную. Она рехнулась совсем со своими больницами. Она сумасшедшая.

Я в шоке от услышанного.

- Малышка, — шепчет мой муж с хриплыми нотками в голосе, — поговорим об этом позже. - Я так соскучился... Хочу тебя... Еле дождался, когда уйдёт Настя.

Толкаю дверь и вижу, что Илья лежит в центре супружеской постели, а сверху на нём, чуть склонясь вперёд, сидит моя лучшая подруга. Бывшая лучшая подруга.

Ольга сидит в одних красных стрингах, и лишь длинные чёрные волосы прикрывают её пышную грудь третьего раз-мера.

Это она тоже сделала её полгода назад, как и губы.

Вижу возле кровати остатки одежды. Её джинсовая мини-юбка, брюки моего мужа, его белая рубашка.

Они так заняты друг другом, что не замечают моего присутствия, не слышат ничего вокруг.

- Илюша, я жду от тебя ребёнка! — говорит она прямо ему в губы. - У нас будет малыш, понимаешь? А она... Она ведь не может тебе родить. У нас будет сын!

Парочка сливается в нежном поцелуе. А я стою и смотрю и не в силах пошевелиться или что-то сделать.

Наконец-то, сделав усилие, шагаю вперёд и оказываюсь в спальне, распахнув с силой дверь до конца. Она с грохотом стучается об стену и отскакивает.

Они слышат, что оказались не одни.

Ольга оборачивается, на её кукольном лице нет и капли смущения или стыда. Совершенно другая Оля — стерва, расчётливая и холодная.

Илья приподнимается на локтях, метает удивлённый взгляд в мою сторону.

- Настя?

-И как давно ты мне изменяешь , Илья? — спрашиваю не своим голосом. - Сколько вы оба уже врёте мне, а?

Слёзы так и рвутся наружу, но я сдерживаю их.

- Настя..., — мямлит Илья, — понимаешь... Всё не так...

- Нет, не понимаю. Убирайтесь! Убирайтесь прочь! — уже кричу я. - Ты мне больше не муж! — смотрю на Горелова и чувствую ненависть, проникающую в мою душу.

Он что-то пытается сказать. Ольга нехотя сползает с мужчины.

- А ты змея ещё та, подлая гадина, — говорю ей с презрением. - Ненавижу обоих. Ненавижу!!!

Ольга натягивает одежду, поправляет волосы и смотрит на моего мужа, словно что-то ожидая от него.

- Настя, давай поговорим, обсудим...

- Нет! — кричу я, — не хочу ничего знать! Не хочу подробностей!

Собравшись, они уходят.

А я стою как истукан, не зная, что делать.

Смотрю на белоснежную мягкую постель.

Ещё сегодня утром лежали здесь в обнимку с мужем.

Ещё пятнадцать минут назад он целовался здесь с Ольгой.

Мне плохо.

Теперь можно и поплакать — никто не увидит, но слёз почему-то нет.

Звонит мобильник.

Ксюша — моя десятилетняя племянница.

На автомате отвечаю.

Она что-то бормочет про школу, но я не улавливаю суть и прошу перезвонить позже.

Я иду в ванную комнату, кладу телефон на стиральную машинку и

включаю холодную воду, умываю лицо.

Размазываю тушь по глазам и щекам. Она тёмными подтёками скатывается по коже.

Внутри пустота и растерянность.

Внезапная острая боль пронзает сначала поясницу, потом разливается и собирается в эпицентре — в самом низу жи-

вота.

Падаю на колени, успеваю схватиться за край ванны.

Больно... Больно...

Мне так плохо, что рвёт изнутри на части, ломает на осколки.

Я , кажется , забываю, как дышать.

Тянусь за телефоном из последних сил.

Новая болевая волна и я едва не теряю сознание, корчась на холодном кафельном полу.

Заледеневшими пальцами набираю скорую, что-то мямлю, называю адрес и сознание уплывает от меня. Темнота.

-Настя, Настя, — словно издалека слышу чей-то мужской голос, но никак не могу проснуться.

Мне снится речка , куда в детстве часто ездили с родителями. Я сижу на берегу и рассматриваю синюю переливающуюся на ярком солнце гладь реки.

Вдруг что-то мокрое тычется мне в ладонь.

Маленький беленький щенок виляет хвостиком и смотрит грустными глазами бусинками прямо мне в лицо.

Я глажу его по голове, трепая за ухом. Но вдруг он юркает в высокую траву и исчезает.

Я маню его, но безуспешно. Вскакиваю, ищу. Безрезультатно.

- Настя, — Кто-то снова зовёт меня.

- Отстаньте, — говорю я, — мне нужно найти Бельчика,—

так называю щенка.

- Просыпайся, Настя!

Чувствую чьё-то прикосновение к волосам.

Да что же такое.

Я резко открываю глаза и вижу добродушное лицо пожилого мужчины, склонившегося надо мной.

Он выпрямляется, поправляет очки, и я понимаю, что это врач.

Часто-часто моргаю и пытаюсь осознать, что произошло.

О Боже...

Опускаю руку и трогаю живот, словно это что-то даст мне. Срок ведь всего семь недель.

Доктор понимает мой жест и вздыхает.

- Беременность, к сожалению сохранить не удалось, у вас кровотечение открылось.

Чувствую, как непроизвольно опускается челюсть.

Не могу дышать.

Грудь спирает спазмом. Открываю рот, но ничего не могу произнести. Меня трясёт. У меня истерика.

- Так, спокойно, — пытается уговорить молоденькая медсестра, появившаяся рядом.

- Может, успокоительное? — смотрит на врача. Тот кивает.

Мне что-то вкалывают.

Сердечный ритм потихоньку восстанавливается. Мне ставят капельницу, и я засыпаю прямо с ней.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем вновь прихожу в себя

В палате уже никого нет.

Я смотрю на белый потолок и унылые стены. В палате нахожусь одна.

Хочется рыдать, но слёз почему-то снова нет.

Не могу! Не могу плакать!

Вскоре приходит даже самая медсестра и спрашивает как самочувствие.

- Не очень, — произношу еле слышно. - А можно доктора?

Голос отчего-то хриплый, как будто не мой. Во рту пересохло.

- Валентин Игоревич на операции, — качает она головой.

- Позже подойдёт.

- Я потеряла ребёнка? — спрашиваю её, хотя уже и так знаю это.

- Да, — кивает она, — но вы не волнуйтесь, обязательно родите ещё. Вы молодая ещё.

Вот ваш телефон, наверное, надо кому-нибудь позвонить.

Она указывает на мой мобильник на тумбе.

Потом удаляется.

Я беру его и просто смотрю на потухший экран. Мне совершенно некому звонить.

Глава 2

Лежу уже третий день.

Я так никому и не позвонила, и про меня никто не вспомнил.

Вся моя жизнь была лишь сплошным обманом. Все мои близкие люди оказались предателями.

Жестоко.

Как давно муж изменял с подругой я не знаю. Они ведь давно знакомы. Столько же сколько и я с ним.

Мы тогда с Ольгой гуляли в ночном клубе, отмечали её день рождения и познакомились с двумя симпатичными парнями Ильёй и Егором.

У нас с Ильёй сразу завязались отношения, а спустя год мы поженились.

А вот у Ольги с Егором ничего не вышло.

Оля всегда была рядом со мной.

«Лучше подруги не найти»: говорила я. Поддержит, скажет.

Поэтому, когда муж купил мне помещение и я открыла салон дорогой брендовой косметики «Анастасия», предложил назвать муж. И как только дела пошли в гору сразу же взяла подругу к себе заместителем.

-Спасибо, Настюша,— благодарила она, — я буду очень стараться, я не подведу.

Постаралась она на славу.

Я очень много работала, занималась рекламой и презентациями. Ольга была на подхвате.

У нас росла база постоянных клиентов, мой маленький бизнес стал процветать.

Илья смеялся, не думал он о том, что я смогу раскрутиться на этом.

И доход был весьма приличный.

У меня было всё: шикарная квартира в новостройке, в которую въехали после свадьбы, любимая работа и красавчик муж. Можно только позавидовать.

Илья и правда очень симпатичный. Высокий шатен с темно-карими глазами. У него отличная спортивная фигура и хорошие чувства юмора.

Было всё, кроме одного. Я никак не могла забеременеть. И вроде бы по словам докторов нет никаких проблем, но ничего не получалось.

Моя жизнь теперь разделилась на ДО и ПОСЛЕ. И если «до» было прекрасно, то что меня ждёт дальше я не знала.

И всё же есть у меня один родной человек. Это двоюродная сестра Лиза, и сейчас она упорно пытается дозвониться.

Я не хочу отвечать. Не хочу объяснять, что случилось. Но она звонит уже пятый раз.

С Лизой у нас натянутые отношения.

Сестра всегда говорит в лоб, что думает. Довольно груба по натуре. Хотя её дочку я очень люблю.

- Настя, привет, куда пропала, Ксюша до тебя не могла дозвониться? — недовольно спрашивает Лиза. - Ты обещала ей оплатить танцы, а деньги на счёт так и не поступили.

- Да, я помню, — тихо говорю я, — обязательно сейчас переведу.

- Как сама?

- Нормально, — лгу, не желая посвящать её в свои проблемы.

Мы прощаемся.

Я открываю приложение банка и перевожу приличную сумму за полгода вперёд.

Могла бы и за год оплатить, но деньги на рабочем счету салона.

Я всегда так делала. Ксюша занимается танцами с шести лет, а я плачу за её обучение, часто покупаю подарки и даже в школу помогала собираться. Что же поделать, они живут довольно скромно и не могут позволить себе дорогую школу танцев, а я могу. Поэтому помогаю.

Уже целую неделю валяюсь в больнице, хочется домой. Только куда домой?

Нужно решить столько вопросов. Развод. Раздел имущества. Неприятный разговор с мужем.

Наконец-то, наступил день выписки.

- Возможно, вы никогда не сможете больше забеременеть, — сообщает как бы между прочим врач. - Но тем не менее

нужно потом обследоваться.

Он протягивает визитку какой-то частной клиники.

Я молча беру и ухожу.

Еду на такси домой.

Но с ужасом понимаю, что ключей от квартиры нет. Ильи, скорее всего, нет дома и попасть никак не получится.

Ольга тоже снимала просторную квартиру неподалёку. Наверное, он у неё или на работе.

Прошу водителя изменить маршрут. В магазине у меня есть запасные ключи от квартиры. Я этот комплект храню там на всякий случай. Вот он и наступил.

К своему удивлению застаю как раз тот момент, когда рабочие снимают вывеску.

Зачем?

Ведь эту вывеску всего полгода назад повесили. Новую. Я сама дизайн выбирала.

Ничего не понимаю. Кто дал распоряжение?

Врываюсь в помещение и вижу Ольгу, которая отдаёт какие-то указания мужчине в рабочей форме.

Девушка сияет счастьем. Невольно опускает руку на свой живот, легонько поглаживая.

И действительно, он немного округлился, и в светлом обтягивающем платье это хорошо заметно. Возможно, четвёртый месяц, подумала я. Именно столько они с Ильёй вместе, а может, даже больше.

Мне больно. Злость, негодование, пустота внутри.

- Что здесь происходит? — я подхожу ближе и смотрю на бывшую подругу, я презираю её и не хочу больше видеть.

- А я всего лишь меняю название магазина , — как ни в чем не бывало отвечает она, откидывая локоны лёгким движением назад.

- Я не давала своего согласия, — произношу возмущённо.
- Верните всё назад!

-А твоё согласие и не требуется! — гордо заявляет она, вскинув подбородок. - Этот магазин теперь принадлежит мне!

Мужчина уходит на улицу выполнять её указания, даже не взглянув на меня.

Ольга смеётся мне в лицо, некрасиво скривив накачанные утиные губы.

Боже, какая она мерзкая.

- Как?! Не может быть! Магазин мой! — едва не задохаясь возмущаюсь я.

- Илюша подарил мне его... Ну, понимаешь, в знак нашей бескрайней любви... И то, что я рожу ему сына.

Она снова гладит живот, как бы хвастаясь.

- Магазин мой! — повторяю ещё раз тише. - Я столько труда в него вложила , это я его раскрутила... Всё сделала я! Начиная от оформления и заканчивая клиентской базой. Ты пришла на всё готовое уже.

- И спасибо тебе за это! Но только одно ты не учла, — хихикает Ольга, — он всё это время был записан на подстав-

ное лицо. Впрочем, как и квартира, в которой вы жили. Ты понимаешь, Настя, о чём я говорю?

Я смотрю на неё и поражаюсь наглости. Я вижу ненависть в её глазах. Она не скрывает её.

За что? Что я ей сделала?

- После развода с Марковым ты ничего не получишь, поняла?! Так что я теперь здесь за главную. А ты вали... Ой, знаешь... Хотя нет! - Она снова смеётся надо мной. - Я могу принять тебя на работу уборщицей, к примеру. Ты ведь теперь нищевродка! У тебя ничего нет! Ни-че-го! Или вернёшься в ту дыру, откуда приехала?

Её смех раздражает. Её наглость зашкаливает. Она и сама из той же самой дыры, что и я.

- Ну как? Ты согласна, Настя? Будешь мыть пол?

И я не выдерживаю. Это была последняя капля.

Не знаю, что на меня находит. Делаю несколько быстрых шагов в её сторону и вцепляюсь ей в волосы.

Нарощенный чёрный локон тут же оказывается в моих руках.

Но мне этого мало... Я не могу остановиться. Я треплю её что есть силы.

Ольга визжит и прикрывает лицо.

- Полицию, вызовите полицию! — кричит она рабочему, вошедшему в здание. - Эта сумасшедшая хочет меня убить!

Глава 3

Настя

Вдруг чьи-то сильные руки хватают меня сзади и отрывают от этой стервы.

Я не могу пошелохнуться , а так хочется ещё раз потряхнуть хорошенько Ольгу.

За всё, за то что отняла у меня.

-Я вызываю полицию, —кричит женщина и несётся к своей сумке.

Я пытаюсь вырваться, но меня держат крепко.

С трудом оборачиваюсь и вижу того самого рабочего, который пять минут назад обсуждал что-то с этой мерзавкой.

- А -ну-ка быстро отпустил меня, — огрызаюсь мужчине, хватаю его огромную лапу, пытаюсь скинуть со своей талии.

Но та словно железная.

Вот чёрт! Какой он большой! Целый медведь... Не справиться.

- Гадина ты Ольга, — бросаю ей в спину, а она уже достаёт мобильник и набирает номер.

А этот мужлан, не говоря ни слова, ведёт меня в сторону двери. Я упираюсь пятками в пол. Не хочу уходить. И здесь он хватает и в прямом смысле этого слова зашвыривает меня к себе на плечо.

- Поставь меня на место, сейчас же! — пытаюсь молотить

его по широкой спине кулаками.

Он куда-то несёт меня.

Слышу сигналку и за долю секунды оказываюсь в каком-то джипе на переднем сиденье.

Вжик. Щёлк.

Меня пристёгивают ремнём безопасности.

Руки трясутся, пытаюсь снять с себя ремень и освободиться. Я вообще ничего не понимаю. Пальцы не слушаются.

Не успеваю опомниться, как качёк огибает авто и садится за руль, блокируя мою дверь.

- Ты вообще кто такой? Что тебе надо? — метаю гром и молнии. - Куда ты меня везёшь? В полицию? Что я тебе сделала? Это вообще не твоё дело! Отпусти сейчас же! Урод! Я хочу вернуться! Ты не имеешь никакого права так поступать!

Он всё также молчит. А я ору.

Меня трясёт от захлёстывающих эмоций.

У меня настоящая истерика.

- Ты ещё пожалеешь! — кричу я, — вы все пожалеете...

Мы приехали буквально триста метров, а он сворачивает к краю дороги и тормозит.

Секунда и его лапища хватает меня за затылок и резко привлекает к себе.

Его губы впиваются в мои, чем я шокирована ещё больше. Его язык проникает в мой рот. Пытаюсь вытолкнуть его. Но он настойчив.

Я чувствую вкус кофе и сигарет. Я задыхаюсь от злости и негодования.

Что он творит?!

Упираюсь в его грудь руками, пытаюсь безуспешно оторваться. Это неслыханная наглость.

А он целует меня... Целует...

Нахал!

А потом отпускает.

Я в полной растерянности. Краска заливает моё лицо, прямо чувствую, как оно пылает. Губы горят. Язык онемел.

Поднимаю руку и влепляю ему пощёчину.

Но ему хоть бы хны. Мой удар ему как укус мошки.

Незнакомец давит на газ и куда-то едет.

Я уже не могу произнести ни слова. Весь мой бранный словесный поток куда-то исчез.

- Ну что? Успокоилась? — басом говорит он.

- Куда ты меня везёшь? — спрашиваю уже тихо.

- Подальше от твоих проблем, — говорит он.

- Но мне всё равно нужно вернуться и забрать ключи. Без них я не попаду домой.

- Тебе точно туда не надо сейчас возвращаться, — хозяйка заведения вызвала полицию.

- Мне некуда идти, — вдруг взываю я, — у меня большие проблемы. И вообще, хозяйка — это я... Это мой магазинчик.

Я начинаю всхлипывать.

И меня прорывает. Я не плакала, когда узнала о подлой измене мужа, слёз не было и в больнице после выкидыша.

А сейчас?

Они текут в три ручья. Размазываю их по щекам, громко швыркаю носом.

- Так... Успокойся... Сегодня я устрою тебя на ночь, а завтра вернёшься за ключами, — его голос звучит ровно, я и правда немного успокаиваюсь.

- Там в бордочке салфетки.

- Спасибо, — бубню в ответ.

- Не знаю, что там у вас произошло, но знаю одно- криками и истерикой ничего не добьёшься.

- Я и сама не знаю, что на меня нашло, я обычно не такая. Я спокойная. Уравновешенная.

Незнакомец усмехается.

- Я вижу...

Он тянется к магнитоле и включает негромкую музыку.

Украдкой рассматриваю своего похитителя.

На вид лет сорок, возможно, меньше. Его довольно густая борода не хило прибавляет лет. Мужчина высокий и здоровенный. Гора мышц. На лицо довольно симпатичный. Не такой красавчик, как Илья. Но есть в нём что-то такое... Мужественный. Суровый.

Интересно? Откуда у простых рабочих такие дорогие машины?

- Голодная?

Я мотаю отрицательно головой, хотя и правда с утра ничего не ела, да и утром кроме сухой галетной печеньки и пары глотков чая ничего во рту не было.

Не знаю почему, но от него не шло угрозы.

Хотя и суров на вид, но энергетика хорошая. Я его не боюсь.

Хотя с другой стороны — опрометчиво села в машину к совершенно незнакомому человеку. Вернее была, впихнута в неё против воли.

Едем довольно долго, за окном проносятся вереницы домов, машины, скопления людей, спешащих по своим делам.

Я же просто смотрела в никуда. Мысли не давали покоя.

За что? За что они так со мной? А любил ли Илья меня вообще? А Оля? Что я ей сделала?

- Мы на месте, — произнёс мужчина.

Он, не торопясь, вышел из машины и распахнул для меня дверцу.

Довольно любезно с его стороны.

Я вышла из машины.

Никогда прежде я не была столь безрассудной. Глупый поступок.

Осмотрелась кругом и поняла, что мы находимся в каком-то коттеджном посёлке.

А передо мной возвышается огромный под стать хозяину дом.

Да кто же он такой? Я была уверена теперь, что никакой

не рабочий. Тогда что он забыл в магазине?

Глава 4

Когда я увидел её впервые, то подумал: какая милая девушка.

Она светилась счастьем, прямо излучала его и дарила окружающим.

Шла очень быстро, едва ли не срываясь на бег. Золотистые длинные волосы развевались на ветру и переливались на осеннем солнце.

Незнакомка прошмыгнула мимо, оставив благоухающий шлейф головокружительных духов.

- М-м-м, вкусные, подумал я.

Долго смотрел ей вслед. Стройная, длинноногая, одета в коротенькую чёрную курточку и юбку чуть выше колен.

А потом я сел в машину и задумался о жизни.

Вот я — довольно успешный человек, есть своё дело, друзья и любая женщина моя, если захочу. А вот счастья нет.

И кто я в этой жизни? Что оставляю после себя?

Порой хочется променять всё, что имею, на простую жизнь заядлого семьянина. Так же как эта девушка спешить домой к семье.

Её муж, должно быть, счастливчик.

Но...

Когда я увидел её во второй раз, то с трудом узнал.

И ладно бы прошло полгода или год, но с той первой

встречи пролетела всего-навсего неделя.

Серёга Поляков один из моих товарищей попросил заглянуть в одно местечко и передать документы. Он спешил на самолёт, а я ехал как раз в эту сторону.

- Ольга, — молодая улыбчивая женщина, чуть переборщившая с пластикой лица протягивает мне руку. - Вы от Сергея?

- Да,— киваю я и отдаю ей бумаги, пожимаю руку.

Это важные документы, — говорил товарищ и доверять могу только тебе.

- Не могли бы вы помочь мне? — вдруг говорит Ольга.

Она опускает ладонь и гладит живот. Замечаю, что она находится в положении.

- Мне несложно, — бросаю я, зная поговорку, что нельзя отказывать беременным.

- Посмотрите ровно ли рабочие сделали вывеску. А то я уже на два раза прошу переделать. Криворукие какие-то. Олухи.

В этот момент как раз вошла та самая незнакомка.

Её потускневший взгляд и бледная сухая кожа, её опущенные плечи заставили сердце дрогнуть. Кажется, даже цвет волос изменил цвет, перестав сиять.

Делаю один короткий взгляд в её сторону и иду глянуть рабочих.

Краем уха слышу разговор двух мужиков о сумасбродной хозяйке магазинчика, которой всё не то и всё не так.

- Вполне нормально, — кажу им класс рукой и шарю в кармане куртки сигареты и зажигалку.

Один из рабочих спускается и даёт подкурить.

Хреновая привычка, от которой невозможно избавиться. Лучше бы не начинал никогда.

Зажигалку, видно где-то выронил. Жаль... Она именная.

Стоим пару минут и дышим.

Возвращаюсь как раз в тот момент, когда девушка кидается на хозяйку в драку.

Не люблю женские разборки.

- Вызовите полицию, — кричит хозяйка, — меня хотят убить!

Я понимаю, что у незнакомки большие проблемы и если она сейчас же не уберётся отсюда, то несдобровать. Замечаю камеры в помещении. Причём работающие.

Я понимаю, что девушка на грани. Вид бешеный и... потерянный. Она ничего не видит перед собой, гнев застилает глаза.

Я знаю это чувство не понаслышке...

Когда толком не понимаешь, что делаешь. Когда в пылу злости и правда готов совершить непоправимое.

Я знаю... Я сам был в её шкуре.

И кто, как не я, должен уберечь её?

Пара шагов и хватаю её за пояс, пытаюсь оттащить от беременной.

В её руках остаются клочья волос, и меня передёргивает.

Похоже, всё более чем серьёзно.

Девушка брыкается и колотит меня по спине, когда пытаюсь её унести подальше. Ногами она не идёт, упираясь в пол.

«Да чтоб тебя» — матерюсь про себя, когда её кулачок прилетает по больному месту.

Усаживаю её в машину, пристёгиваю.

Она ругается и кричит. От её словесного потока гудит голова. Она никак не умолкает.

Обзывает.

Угрожает.

Истерит.

Не знаю, как её заткнуть. На ум приходит лишь один безотказный способ, которым можно прекратить её брань.

Надо занять её рот всего лишь навсего.

А что... девушка красивая? Почему нет?

Сворачиваю на край дороги.

Крепко фиксирую затылок и пока не опомнилась впиваюсь в мягкие губы.

Она мычит мне в рот, пытаюсь отстраниться, борется своим языком с моим, пытаюсь безуспешно вытолкнуть. Меня это заводит. Понимаю, что сглотнул.

Отстраняюсь от сладких губ.

И тут же получаю от неё ответочку.

Не больно...

Усмехаюсь про себя.

Подействовало.

Истерику прекратила.

Проверенный способ.

Она молчит и дуется какое-то время.

Потом просит отвезти назад за ключами.

Думаю, что та мадам уже вызвала патруль.

Нельзя возвращаться.

Незнакомка вдруг начинает рыдать.

Мне по-человечески жаль её. Ведь каждый может влипнуть по самое не хочу. А вид этой девушки так и кричит: «Спасите меня»... «Помогите».

Поэтому везу её домой.

Куда ж ещё? Я мог бы снять ей квартиру, но сам не знаю, почему везу её в свой дом.

Останавливаюсь на светофоре и смотрю на девушку.

Она невольно обхватывает себя руками, краснеет, бросает короткий взгляд на меня и отворачивается.

Успеваю заметить, что у неё красивые зелёные глаза, чувственные губы. Хотя... Я уже и так это уяснил.

А ещё, что на безымянном пальце правой руки нет кольца, зато имеется явный след его недавнего присутствия.

Это просто как дважды два.

На ум приходит одна лишь мысль: раз сняла недавно кольцо, то причина её поведения лишь одна.

Почему-то хочется дотронуться до неё и прижать к себе, как маленькую.

Знаю, как ей больно.

Наконец-то, добираемся до дома.

Нажимаю на кнопку и ворота бесшумно откатываются.

- Приехали, — говорю я и даже открываю для неё дверь.

- Спасибо, — пытается улыбнуться она, но выходит хреново.

- Меня, кстати, Арсений зовут, — вспоминаю о манерах, — а тебя?

- Настя.

- Ну, что ж, Настя, идём покажу тебе дом, что ли?

Глава 5

Сегодня можешь остаться у меня, — он захлопывает дверцу, а я с тревогой осматриваюсь. - Завтра утром могу отвезти тебя за ключами.

Я стою как вкопанная и не иду за ним.

Ступор.

Бывает такое, что словно зависаешь на мгновение.

Мне определённо нужна перезагрузка.

Арсений оглядывается и понимает, что не иду следом.

- Ну ты чего? Или хочешь, чтоб снова нёс? — он похлопал по своему плечу и усмехнулся. - Я могу.

Он даже делает движение в мою сторону, и я вздрагиваю. Нет, носить меня абсолютно точно не надо.

- А...Нет, — выдыхаю немедленно и делаю несмелые шаги

следом. - Я сама.

- Расскажешь, что случилось? — мужчина ждёт, пока поравняюсь с ним.

- Не уверена, что это будет тебе интересно...

- Посмотрим.

Мы заходим в дом.

Свет загорается сам по себе.

Удивительно, такой огромный коттедж, но абсолютно пустой.

Неуютно. Тоскливо.

И вроде бы всё необходимое есть, дорогая мебель, ремонт в котором просматривается дизайнерская идея,

но чувствуется какая-то своя атмосфера. Атмосфера пустоты и одиночества.

- Настя, я покажу тебе, где можно расположиться, — говорит он.

Я следую за ним, молча, поднимаемся на второй этаж.

Неужели и правда он живёт один? А где же семья?

- Вот, проходи и располагайся, — он распахивает дверь комнаты и пропускает меня. - Если что... Я в соседней.

- Спасибо.

Чувствую себя крайне неловко.

Зачем вообще поехала к незнакомому мужчине домой? Раньше бы точно ни за что не согласилась на такое.

Наверное, от отчаяния.

Арсений... Красивое имя... Интересно, чем он занимает-

ся? Такой дом стоит довольно много, да и машина его не из дешёвых.

Я осматриваю просторную комнату.

Здесь всё в холодных тонах. И пыль... Наверное, не протирали неделю.

Я не люблю, когда в доме пыльно. Здесь бы занавески сменить, цветочки поставить и стало бы очень мило и уютно.

Не могу не думать о том, как меня подставили муж и подруга. Как вообще провернули такое?!

Несколько лет занималась магазином, и документы были на меня оформлены. Это точно.

Опускаюсь на кровать, на сердце неприятное чувство.

Вдруг вспоминаю, что около восьми месяцев назад, когда я болела вирусным заболеванием и лежала с температурой под сорок, то мы оформляли генеральную доверенность на мужа.

К нам домой приходил юрист Полянский вроде бы, я точно не помню или Поляков.

Неужели муж уже тогда продумал какой-то хитрый план?

Илья летал за границу от моего имени, вместе с Ольгой, мы договаривались о поставках новых эксклюзивных духов.

Тогда! Именно тогда всё произошло!

Неужели можно быть настолько подлыми?

Пока я болела, они развлекались. Но тогда я и представить не могла, что самые близкие люди способны на такое.

Возможно, он потом и переоформил мой бизнес на кого-нибудь, ведь генеральная доверенность позволяла ему сделать всё что угодно.

Откидываюсь назад и закрываю глаза.

Как теперь быть?

Передумав множество версий дальнейших действий, я потихоньку успокаиваюсь.

Отомстить..., надо обязательно им отомстить.

Причём жестоко. В идеале было бы тоже лишить их всего. Я предалась мечтам о том, как буду вершить свою месть... Но на ум так ничего толкового и не идёт.

Потихоньку мысли переключаются на Арсения.

Он меня поцеловал! — дурацкая улыбка всплывает на губах. - Зачем я ему? Неужели пожалел?

Не хочу! Не хочу чьей-то жалости.

Вдруг дверь открывается и в ней возникает сам Арсений. Лёгкок на помине.

Хоть бы постучал, что ли?

Я вскакиваю.

Он явно только что после душа.

Волосы влажные, торс оголён.

На нём лишь домашние бриджи.

Какая у него фигура. Ух...

Это сплошная гора стальных мышц.

На шее и плече идёт замысловатая витиеватая татуировка.

И чего он так разгуливает?

Отвожу взгляд в сторону.

- Настя, — говорит он, — совсем забыл сказать...напротив душевая комната, можешь быть как дома. И я принёс полотенца и халат.

Он небрежно кладёт вещи на столик у окна.

Манер у него особо и нет, отмечаю про себя. Неотёсанный какой-то, грубоватый.

Невольно сравниваю хозяина дома с Ильёй.

Муж само благородство и любезность, ухаживать красиво умеет и говорить. Интеллигент.

А Арсений другой. Полная противоположность.

- Спасибо, не откажусь от горячей ванны, - пытаюсь улыбнуться.

Разговор не вяжется. Возникают неловкие паузы, но ещё более сковывает взгляд его серых глаз. Он обжигает. Кажется, что заглядывает прямо в душу.

- Потом спускайся, — словно приказ отдаёт, потом Арсений разворачивается и идёт к двери.

А я замечаю под левой лопаткой совсем свежий бледно-розовый шрам округлой формы.

Ой, а я колотила его прямо по этому месту.

Наверное, больно.

Что же произошло с ним?

Мужчина уходит, а я сгребая в охапку вещи и шмыгаю в коридор.

Действительно, душевая прямо напротив.

Ванная комната мне нравится. Просторная, белоснежная, джакузи в центре и душ отдельно.

Вау...

Конечно, я выбираю джакузи.

Очень долго сижу в воде, смываю больничный запах и расслабляюсь.

Кроме мужского геля и шампуня здесь нет ничего. Использую их. Буду пахнуть мужиком.

Ещё бы бельё мне где-то раздобыть, — вздыхаю я.

Несвежее после мытья напяливать на себя не хочется, поэтому быстро стираю его. Стараюсь найти укромное место для сушки. Потом заворачиваюсь в белый махровый халат явно не моего размерчика.

Крепко завязываю пояс.

Надеваю тапки, которые тоже принёс Арсений.

Возвращаюсь в комнату. Передо мной стоит дилемма — в чём идти вниз и идти ли вообще?

С одной стороны — неприлично игнорировать слова мужчины, любезно приютившего меня на время.

С другой — неприлично разгуливать по дому в таком виде.

Прикидываю, что моя одежда без нижнего белья будет ужасной.

Решаю идти прямо так. А что? Он же разгуливает в одних шортах.

Глава 6

Настя

Иду вниз и слышу приглушённые звуки, а также ощущаю умопомрачительный запах домашней еды.

Ого! Он ещё и готовить умеет? А так и не скажешь.

Здесь же вспоминаю Илью и то, что он готовить не умел от слова совсем.

«Не мужское это дело на кухне торчать»: говорит постоянно он.

Даже если и приходил раньше меня с работы, то упорно ждал моего возвращения и когда я займусь ужином.

А я вот любила готовить, да только времени особо не было.

Заглядываю на кухню.

Мужчина колдует у плиты. На нём чёрный фартук с какими-то мелкими надписями и прихватка на правой руке.

- Садись давай, — бросает Арсений, указывая кивком на высокий табурет, — составишь мне компанию.

Вижу едва уловимую ухмылку на его суровом лице.

Наверное, над моим видом потешается. Я в его халате и тапках сорок последнего размера прям тону.

Длинный халат тащится по полу, если не приподнимать его.

Молча иду и опускаюсь на место.

Он предпочитает принимать пищу здесь, а я ведь, когда шла, заметила обеденный зал с большим овальным столом.

- И так... Настя, давай выкладывай, что там у тебя стряслось, заодно поешь.

Я поражаюсь его бесцеремонности и фамильярности.

Тем не менее передо мной появляется тарелка с мясом покрытым аппетитной румяной корочкой и такая же золотистая картошечка с лучком.

М-м-м, запах прям сумасшедший.

Следом появляется стакан с яблочным соком.

Живот тут же издаёт громкое урчание.

Да уж, целая неделя на кашах и постных супах даёт о себе знать. А если учитывать то, что первые три дня после случившегося я почти ничего не ела, то диета получилась жёсткая.

Не раздумывая, хватаю вилку и ем, поглощаю нехитрое блюдо с особым удовольствием. Нежная говядина тает во рту. А этот мужчина, мастер по жарке мяса, отмечаю про себя. Закатываю от удовольствия глаза.

Арсению, похоже, это нравится. Он смотрит на меня не отрываясь.

А потом сам приступает к еде.

Не знаю, стоит ли рассказывать о своём горе этому человеку?

Излить душу всё же хочется. Может, легче станет?

- На меня столько свалилось, — наконец, решаюсь и вы-

кладываю ему всю свою печальную историю.

Вот так... Просто... Рассказываю всё подчистую.

Мне почему-то легко ему довериться. Ведь Арсений абсолютно чужой человек. У него нет своих каких-то интересов и негативного умысла. Сегодня я переночую здесь, а завтра уйду, и мы никогда больше и не увидимся.

И я ему очень благодарна за то, что не дал совершить ошибку, иначе бы были проблемы с полицией.

- Да-а..., — тянет мужчина, — полный попадос. Отчасти я тебя понимаю. И у меня бывало всякое.

Я шумно вздыхаю.

- И что, Настя, собираешься делать теперь? — он приподнимает одну бровь, словно очень заинтересован моим ответом.

- Буду искать варианты, как отомстить! — говорю, твёрдо вскинув подбородок.

- Ух ты, какая! — тонкие губы мужчины растягиваются в улыбке, обнажая его белоснежные ровные зубы.

- Какая?

- Боевая!

- На самом деле нет, — качаю головой, — я тихая и спокойная. Просто реально довели.

- Глупостей не наделай, — произносит Арсений, — оно тебе надо? Мсть иногда не приводит к хорошему.

- Простить и отпустить? - Эмоции вдруг снова захлёстывают.

Нервно вскакиваю. Нет им прощения.

- Они предали меня! Понимаешь? Предали! Они лишили меня всего! Ребёнка! Бизнеса! Жилья!

Волна ярости бушует внутри при одной мысли, что меня выкинули за борт, а у них всё в шоколаде теперь. Мне дико больно, так и им пусть будет тоже!

- Ненавижу! — бросаю я, — ненавижу их обоих!

Начинаю ходить по кухне и эмоционально жестикулировать, объясняя, чтобы сделала с предателями и вдруг нечаянно наступаю на чёртову полу халата.

Лечу с криком вперёд и вниз, но упасть не успеваю.

Сильные руки подхватывают меня в полёте, приподнимают и аккуратно ставят на пол.

Боже... Какой позор! Почти завалилась как клуша.

Почти физически ощущаю жар, идущий от мужчины, стоящего почти вплоты.

Арсений вдруг шумно выдыхает, протягивает руки и тянет халат, укутывая меня в него плотнее.

Что-о?

С ужасом понимаю, что при падении верх распахнулся, почти оголяя грудь.

Чувствую, как горячая краска медленно заливает моё лицо.

Какой стыд! Боже...

- Извини, — говорю я, — просто так вышло случайно.

И что я жду в ответ?

Что он вообще обо мне думает?

Арсений молчит какое-то время, потом кашляет в кулак, прочищая горло.

- Всё нормально, не парься, — в его голосе звучит хрипотца.

А мне стыдно, жутко стыдно.

Я резко разворачиваюсь, подхватываю полы халата и как можно скорее скрываюсь с кухни. Лишь бы снова не завалиться где-нибудь на лестнице.

Чувствую себя глупо.

Проклинаю свою оплошность. Это надо же быть такой неуклюжей?

Врываюсь в ванную, проверяю своё бельё. Как назло, оно ещё не высохло.

Шарю по ящичкам и отыскиваю фен.

Ура!

Сушу свой бюстгальтер и трусики и надеваю их с облегчением.

Почему эта идея не пришла в голову сразу?

Не пришлось бы позориться перед Арсением.

Возвращаюсь в комнату, которую мне выделили.

Беру мобильник и захожу в соцсети. Наверное, дней десять не проверяла свою страничку.

В ленте тут же выскакивает фотография Ольги.

«Любимый сделал мне предложение» — подписано на ней.

Она сидит за столиком в ресторане и держит перед собой руку, выставляя напоказ кольцо с немаленького размера камешком.

«Гадина» — думаю я.

Сволочи оба!

А Илья? Для начала бы развёлся, в потом уже другое предложение делал.

Меня бомбит от злости.

Она выложила ещё одно совместное фото с Ильёй только что из того же ресторана.

Мы, кстати, туда ходили с ним тоже пару раз. Очень дорогое место.

Счастливые лица раздражают.

Хочется сделать что-то такое безрассудное.

Забиться... Напиться... Кинуться в страстные объятия другого, лишь бы забыть всю эту боль.

Здесь же отметаю эти мысли.

Ничего такого мне нельзя! Я только что из больницы, надо думать о своём здоровье.

Да и не в моём это стиле.

Стараюсь успокоиться. Делаю несколько глубоких вдохов. Выдыхаю медленно. Считаю до десяти.

Становится чуть легче.

Удаляю из друзей Ольгу и Илью. Не хочу больше видеть эти наглые рожи.

Телефон пиликает, сигнализируя о том, что процентов у

батареи осталось мало.

В больнице я брала зарядное устройство у медсестёр.
Придётся снова идти к Арсению и попросить зарядку.
Теперь я перестраховываюсь и надеваю свою одежду.
Застёгиваю пуговицы блузки по самое горло.

Глава

Глава 7

Арсений

Захожу в комнату и падаю на мягкую кровать, прихватив со столика ноутбук.

Щелчок мышки и открываю нужные страницы.

Тщательным образом проверяю почту, но ничего важного нет.

Хотя я жду кое-какую информацию об одном человеке.

Набираю номер Потапа, который работает у меня.

Абонент недоступен.

Да чтоб тебя!

Куда же пропал? Несколько дней назад должен был отзвониться.

Откладываю ноут в сторону и откидываюсь на подушку, поудобнее её положив под голову и скрестив руки перед собой.

Думаю о своей жизни, и чего я добился.

Вот как у Насти... У неё тоже было всё.

Я тоже могу просрать свой бизнес.

У меня своё охранное агентство и в последнее время много проблем.

Два месяца назад меня подстрелили, когда лично сопро-

вождал важного в нашем городе человека на встречу.

Не всё чисто в его деятельности. Но я личных вопросов не задаю. Конфиденциальность очень важна для меня. Принципиально.

Зато заказчика прикрыл.

Работа у нас такая.

Почти месяц провёл в больнице и две недели дома. Ни одна живая душа, кроме друга Серёги Полякова не навестила.

Живу я один. Вызываю раз в две недели клининг, готовлю себе сам или принимаю пищу в кафе и ресторанах.

Личной жизни, можно сказать, нет, если не считать редких девочек на одну ночь.

Я сам так решил. Привык к такой жизни.

Хотя был женат когда-то давно, целых девятнадцать лет назад. Но она ушла к другому.

«Мне внимание нужно, любовь» — сказала тогда. — «А ты чёрствый и сухой».

Хотя я всё для неё делал.

Ей романтику подавай, прогулки по ночному городу и вечеринки с друзьями.

А я работал. До хрена много работал!!! Желая обеспечить сначала достойное существование.

Я не люблю ездить по ушам, обещая золотые горы. Лучше сделаю молча.

Именно тогда я, наконец, накопил на отдых за границей.

Таисия давно мечтала слетать в Англию.

Работая без выходных и праздников, купил эти чёртовы билеты, будь они неладны!

Я хотел сделать сюрприз для Таси, забронировал четырёхзвёздочный отель. Думал будет у нас романтическое путешествие. Вот она обрадуется.

Сюрприз, как оказалось, ожидал меня.

Тася ушла к моему двоюродному брату Игорю.

Он-то как раз умеет красиво говорить и обещать. Такой же любитель ночных клубов и оттянуться по полной.

Пил я тогда по-страшному, не мог забыть и простить предательство. Потерял работу и лишился из-за своей дурной головы квартиры. Потом с трудом взялся за ум и приобрёл новую.

Именно тогда я открыл своё охранный предприятие, в котором, кроме меня был ещё сослуживец Карпов Толик.

Мы в спецназе вместе были, прошли огонь и воду.

Тася через пять лет вернуться пыталась. У неё уже дочка была. Прощения просила. Но я не позволил переступить порог моего дома.

От мыслей отвлёк тихий стук в дверь.

- Не заперто, — говорю громко, понимая, что там моя новая знакомая.

Зачем привёл её в дом? Свой странный порыв не могу объяснить.

Я оградил себя давно от общения с женщинами на территории, где живу. В мою обитель давно не ступала нога про-

тивоположного пола. (Работницы клининга не в счёт).

Да и вообще — я чертовски давно не имел серьёзных отношений.

Я не знал, как вести себя с Настей после того, как завалилась на меня в распахнутом халате на кухне.

С одной стороны ничего такого и не произошло, бывает в жизни всякое. Ну оступился человек.

Тем более, я сам, лично, ей принёс свои вещи.

И всё-таки, было очень приятно понимать, что эта хрупкая женщина сейчас в моих руках.

Соблазнительно... Очень...

Да, бля... Я дар речи потерял, пялясь на кусочек оголённого тела.

Как сопливый пацан слюни пустил... Как будто бабу голую впервые узрел.

Сказывалось моё долгое воздержание.

Я, наверное, готов сейчас кинуться на кого угодно.

И всё же мы общались с Настей очень натянуто. Молчать и делать вид, что всё в порядке, я не мог. Не мог и не признаться себе, что хочу эту истеричку с первого взгляда.

С самого первого поцелуя.

Дверь тихо открывается, и девушка проскальзывает в неё. На щеках алеет румянец, в глаза не смотрит. Скромная.

- Арсений, — говорит сдержанно.

- Можно просто Арс, — усмехаюсь я. - Так даже лучше звучит.

Мне нравится наблюдать, как она смущается.

Отмечаю, что она очень эмоциональна, бесхитростная и все её чувства можно прочитать на лице.

Что же привело девушку в мою спальню?

Явно же не то, от чего бы не отказался? Или всё же?

Сердце начинает биться быстрее при этой мысли.

- Итак, Арс, — улыбка на секунду мелькает на пухлых алых губах. - У меня разрядился телефон.

Эх... Телефон значит... Разочарованно думаю я.

А я уж было... Ну да ладно...

- Окей, — указываю на столик рядом с кроватью, — вот зарядка, можешь взять.

Сам сажусь на край и наблюдаю за ней.

Она медлит. Наверное, ждёт, что подам в руки.

Я тоже не двигаюсь.

Тогда Настя несмело приближается и тянет руку к столику.

А я, сам не понимая, как это произошло, перехватываю её тонкое запястье и тяну на себя.

Она едва не падает в мои объятия, но вовремя задерживается за край кровати.

- Вы... Ты...!.. — голос её становится разъярённым. - Что ты делаешь вообще?

Здесь же понимаю, что совершил ошибку.

Как так вышло-то?

- Абсолютно ничего, — делаю невинный вид, — просто

проверить хотел...

Я не знаю, что ответить, и мелю всякую чушь. Что хотел проверить и сам не знаю.

Так... Надо всё это быстро прекращать.

Сама виновата!!! Нечего здесь расхаживать!

- Бери зарядку и уходи! — говорю довольно грубо.

Насте несколько раз повторять не приходится. Она мгновенно исчезает из моей спальни.

Я же сижу и улыбаюсь как дурак.

Глава

Глава 8

Настя

- Совсем сбрендил! — я влетаю в комнату пулей, — и чего он хотел вообще?

Ещё и усмехается! И за кого меня принимает? Придурок! Я зла. Я ужасно разгневана.

Хотя сама! Сама я виновата, и любой другой бы тоже подумал мало чего хорошего обо мне. Поехала к первому встречному мужику домой и расхаживаю перед ним то в халате, то заваливаюсь на него.

- Так,— говорю сама себе шёпотом. - Надо срочно составить план действий.

Я стараюсь успокоить бешено колотящееся сердце.

Потом сажусь на край кровати, подключаю зарядку к умершему телефону.

По полочкам стараюсь разложить завтрашний день.

Во-первых, надо срочно узнать действительно ли у меня ничего нет. Ведь Ольга так и заявила — что я теперь нищесбродка.

Фу — слово-то какое подобрала.

Может быть, есть какие-то надежды вернуть хоть что-нибудь?

Во-вторых, надо попасть в нашу квартиру и забрать документы, вещи.

В-третьих, найти где остановиться, ведь пользоваться таким опасным гостеприимством Арса — перспектива так себе. А ведь он сначала показался мне довольно приличным мужчиной. Серьёзным.

Держать с ним ухо востро.

Как только мобильник показал двадцать процентов, я на время отключила его от провода.

Есть у меня один знакомый, вернее знакомая, вот она-то и узнает для меня нужную информацию.

Я просматриваю контакты.

Только бы не удалила...

А вот! Фух! Нашла. Анна Горелова — «Нюточка», как называли её на работе.

Быстро тыкаю на экран, слушаю длинные нудные гудки.

- Аня, привет, — делаю голос таким, словно очень рада её слышать. - Узнала?

Аня работала на моего мужа когда-то давно. Потом он её уволил, за что не помню, вроде за какие-то махинации, а вот подруг и друзей у Гореловой в его офисе много.

- Нет, не узнала, — послышался безразличный голос.

- Это Настя Гаврилова...

- А, поняла! — резко перебивает она, — что хотела?

- Ань, давай встретимся, а? Мне твоя помощь нужна.

Раньше мы почти дружили с женщиной.

Пока Илья не выпер её. И она расскандалила со всеми.

Анна была почти на пятнадцать лет старше меня, но общий язык находили довольно хорошо.

- Зачем? Как-то нет желания! Илья твой против не будет?

- Он не мой! — говорю громче, — мы разводимся!

- Даже так? — удивление всё же мелькает в её голосе.

- Да, — произношу на выдохе я.

- Ну тогда другое дело, — её голос потеплел. - На тебя я почти не зла.

- Ань, пожалуйста, попробуй узнать у Андрея Борисыча, действительно ли он давно провернул такое, чтоб оставить меня без всего.

- Хорошо, Насть, — обещает она, — я позвоню, потом встретимся.

Выдыхаю облегчённо.

Разбираю кровать и ложусь спать.

От постели приятно пахнет лавандовым кондиционером.

Зарываюсь в подушку носом,

Удивительно, но душевной боли не чувствую. Возможно, насыщенный день сказался.

Незаметно отключаюсь.

Не знаю точно, сколько сплю спокойно. Но вдруг посреди ночи резко открываю глаза.

Боль, душераздирающая, всепоглощающая. Она пробира-

ется под кожу и колет тонкими иголочками в груди.

Боль пришла, и в ночной тишине мне вдруг становится страшно. Страшно смотреть в будущее, зная, что ничего хорошего не ждёт за поворотом.

Боль настигает поглощающей колючей волной, она жжёт ту часть души, в которой ещё недавно было счастье и любовь к Илье.

Как он мог? Илья растоптал меня. Предал!

Ведь ещё недавно муж клялся в вечной любви и верности. Мы строили планы, мечтали... Неужели, сам он в это время встречался с Ольгой?

Теперь на моём месте бывшая подруга. Заклятая подруга. Как она сумела обольстить его?

И выглядела она не лучше, чем я. Неужели ему всё же нравится эта куча силикона, которым Ольга так рьяно увлеклась?

В голове мелькает, как плёнка кинофильма, как Ольга демонстративно поглаживает выпирающий округлый живот. Как они смеются надо мной.

Какой же Илья подлец.

Скотина!

Изменщик!

Кобель!

Мне не спится, верчусь со стороны на сторону.

Жалею о своём не родившемся ребёнке. Страшусь того, что больше не смогу иметь детей. Не смогу осознать счастье

материнства.

Кто я тогда буду?

Пустоцвет — больше ничего на ум не приходит.

Утром сползла с трудом с постели, пробралась в ванную, чтоб умыться.

Я спускаюсь по лестнице и вижу Арсения. Он стоит внизу и смотрит прямо на меня, разговаривая с кем-то по мобильному телефону.

Такой мужественный, это у него не отнять.

В синих джинсах и чёрной рубашке, он шикарен.

Чувствую себя неловко, с каждым движением по ступеньке усиливается сердцебиение.

- Доброе утро, — улыбается широко мужчина, — завтракай, и я отвезу тебя, куда скажешь.

- С чего бы? — говорю вместо приветствия и тут же одёргиваю себя.

Просто ещё зла на странную выходку Арсения вчера вечером.

- Ну просто потому, что мне так хочется, — ухмылка появляется на его лице.

- Спасибо, — решаю не отказываться от столь любезного предложения.

Мы завтракаем.

Арсений немного рассказывает о себе.

Оказывается, ему тридцать восемь лет.

И он старше меня более чем на десять лет.

Думаю, что борода набрасывает ему пяток лет.

Интересно, какой он без неё?

Затем он отвозит меня в магазинчик за ключами.

К счастью, Ольги нет на рабочем месте, а наш консультант

Алёна хорошая девушка.

- Странно как-то всё, — сетует она. Я ничего не понимаю

- Я во всём разберусь, — говорю я, не зная, что ответить.

Забираю ключи, и Арсений любезно везёт меня по названному адресу.

Я надеюсь, что никого нет в квартире. Иначе разговора не избежать. Я не хочу видеть предателя мужа или бывшую подругу.

- С тобой сходить? — предлагает Арс. - Вдруг помощь понадобится?

- Спасибо, не нужно, — отрицательно качаю головой.

Выбираюсь из машины и поднимаюсь домой.

Открываю дверь и, сделав глубокий вдох, вхожу.

Здесь же запинаюсь о большой мусорный пакет. Сквозь прозрачную плёнку вижу, что в нём лежит моя одежда.

Прекрасно! Мне уже и вещи собрали.

Это точно Ольга. Муж таким бы точно заниматься не стал.

Глава 9

Настя

Я словно зависаю на пару секунд, глядя на ворох одежды, и соображаю, что делать дальше.

По тишине, царящей в квартире, понимаю, что никого нет. И это хорошо.

Дышу..., стараюсь ровно, но воздух с каким-то свистом вылетает из груди, и с каждым вдохом лишь сильнее разгорается искрящийся красными всполохами костёр.

Языки этого пламени дотрагиваются до сердца и души.

Больно. Закрываю дверь и всхлипываю, прикрыв рот ладонью. То ли жалобный вой толи гул, похожий на завывание, идёт изнутри.

Опираюсь спиной к прохладной стене и медленно опускаюсь на пол прямо в коридоре.

Чувствую, как слёзы застилают глаза и катятся по щекам, оставляя солёные дорожки.

Нет! Не плакать!

Не плакать!

Он этого недостоин!

Твержу себе в мыслях. Но слёзы всё равно текут.

Так хочется ничего не чувствовать. Просто закрыть глаза и сдохнуть от отчаяния.

Обнимаю колени руками и сижу так довольно долго.

Я столько вложила в нашу семью. Я отдавала себя целиком и полностью.

Как? Как он мог?

Я ведь верила ему. Верила, как самой себе. Любила его больше жизни.

А Илья лишь принимал эту любовь и создавал видимость ответных чувств.

- Сволочи, — шепчу сквозь всхлипы, — ненавижу обоих. Утираю слёзы рукавом.

Хватит! Это был последний раз, когда я плачу из-за мужчины!

Стараюсь взять себя в руки. Я ещё поборюсь.

Поднимаюсь и опираюсь ладонями на столик.

- Хватит! — говорю себе громко. - Хватит, Настя!

Бреду в ванную.

Здесь я потеряла малыша. Смотрю на белый холодный кафель. Грудь разрывается от тоски и чувства утраты.

Умываюсь холодной, почти ледяной водой.

Смотрю на себя в зеркало.

Боже, на кого я похожа? Бледная кожа и запавшие потускневшие глаза.

Надо, действительно, брать себя в руки и жить дальше.

Я ещё не знаю, что делать. Остаться в этой квартире невыносимо.

Она пропитана изменой.

Сначала захожу в кабинет мужа, в надежде найти доказа-

тельства того, что меня оставили ни с чем. Но как назло, никаких бумаг нет. Открываю компьютер Ильи.

Я никогда не проверяла его, а следовало бы.

На почте висит непрочитанное письмо.

Пришло всего пару часов назад.

Улыбаюсь...

Не всё потеряно.

В нём кто-то сообщает, что с квартирой ещё немного повозиться придётся, и я пока тоже являюсь её законной хозяйкой.

Ну хоть что-то. Ольга хотела обмануть? Выдыхаю.

Я возвращаюсь в спальню, чуть в приподнятом настроении, в надежде найти деньги наличкой. Было у меня припрятано на всякий случай именно налом.

Обращаю внимание на некоторые изменения в комнате. Появилась сумочка бывшей подруги, и ярко-красный пенюар аккуратно висит на спинке стула.

Быстро они...

Открываю шкаф и перебираю постельное бельё. Нахожу деньги, немного... Но на первое время хватит. А потом найду где заработать.

Слышу, как в замочной скважине поворачивается ключ.

Замираю.

Илья?

Оба?

По коридору слышатся тяжёлые уверенные шаги. Походку

мужа я несомненно узнаю.

В комнате появляется — он.

Улыбка тут же слетает с губ предателя.

- Настя?

Похоже, удивлён, широкие брови взлетают вверх.

- Что ты здесь делаешь?

Что за странный вопрос? Он что думал... Я никогда сюда не приду.

Думал, что соберут мне вот так вещи и вышвырнут из квартиры и своей жизни.

- Я дома, — бросаю холодно и стараюсь выглядеть безразличной.

Стараюсь изо всех сил, потому что внутри всё переворачивается от негодования.

- А-а-а, — только и говорит Илья.

Понимаю, что сейчас идеальный момент выяснить отношения, закатить скандал и высказать всё, что думаю. Но не могу найти подходящих слов.

- Почему? — выдавливаю с трудом.

Делаю большой глоток воздуха.

Он молчит и смотрит на меня растерянно.

- Насть, так вышло... Я не хотел делать тебе больно... Прости.

Как это не хотел? Поражаюсь его словам.

Изменял мне у нас дома, из-за него я потеряла ребёнка, и он больно делать не хотел? Я не могу найти его поступку

оправдания. Не хочу. Тем более прощать.

Я лишь горько усмехаюсь.

- Простить? Простить и валить отсюда в неизвестность? Ты это хотел сказать? Ты собрал мои вещи, ты подумал, куда я пойду после больницы? Ты вообще знаешь, что я нашего ребёнка потеряла? Как ты мог, Илья?

- Ребёнка? — спрашивает муж, — ты беременна была? — в глазах его смятение, недоверие и даже сожаление.

Его голос кажется сдавленным. Он поправляет галстук и ослабляет узел.

- Представь себе была! — говорю громко.

Меня трясёт. Эмоции зашкаливают.

- Я не знал же... Насть, понимаешь так вышло... Мне пришлось...

Он не договаривает.

В квартире появляется третий участник нашей драмы.

Ольга выглядит довольной. Она горда собой и держит голову высоко. Выглядит шикарно в новом сиреновом платье чуть выше колен.

И чего она припёрлась? Нахалка!

-А ты за вещами пришла, дорогая, — смеётся мне в лицо, — я уже помогла их собрать.

Она снова кладёт руку на свой живот и поглаживает его.

Она переводит взгляд на Илью.

- Илюш, скажи ей пусть убирается. Или ты будешь жить в соседней комнате вместе с нами? — говорит уже мне.

Я нахожу в себе силы, чтоб снова не кинуться на неё и не вырвать оставшиеся волосы.

- Может, и буду! — заявляю я, — я здесь прописана так-то и являюсь хозяйкой доли.

- Илья, а почему ты молчишь? — она возмущена тем, что муж не поддерживает её в моём выселении из квартиры. - Мне нельзя волноваться, знаешь же? У меня тонус и всё такое...

Мне его поведение кажется очень странным. Как он мог вообще поддаться Ольге? Теперь передо мной стоит совершенно другой человек. Не тот самоуверенный Илья Горелов, которого я знала очень давно. Это совершенно другой подавленный человек.

- Да, — отшатывается он, — Насть... Тебе всё же лучше будет уйти.

Я и сама не горю желанием оставаться, хотя можно было бы. Но жить с этой парочкой по соседству — та ещё перспектива.

Вместо этого меня возникает другая идея.

Они у меня ещё попляшут.

Глава 10

Настя

- А знаете, что? — бросаю, холодно вздёрнув голову, — я уйду! А вы оставайтесь! Совет да любовь! И огромного счастья!

Но знайте, вы ещё об этом пожалеете!

Смеюсь им в лицо.

Пусть они не знают, какую боль мне причинили. Пусть внутренности разрываются от напряжения, но я смогу. Смогу жить как-то дальше назло всем.

- Илья, вызови ей такси... Вещи сама пусть несёт, помогать не надо! — скомандовала Ольга.

- Не нужно мне ваше такси, — цежу сквозь зубы.

Шарю рукой в сумке и вынимаю визитную карточку, которую дал Арсений прямо перед тем, как мне нужно было уходить.

Я даже не взглянула на неё тогда, лишь машинально сунула в боковой карман на всякий случай. Мысли совсем иным заняты были. Кто же знал, что так быстро пригодится.

Что-то там он там сказал? Зови, если что понадобится вроде бы.

Я любезно воспользуюсь его предложением ещё раз.

В верхней части тёмно-синего картона размещён логотип

компании в виде быка, выполненный в золотых тонах.

Так... Читаю...

Быканов Арсений Романович

Частное охранное предприятие «Бизон»

Директор.

Ого! Так вот, значит кто он, усмехаюсь про себя — ЧО-Повец, значит, ещё и директор.

Набираю номер.

Арсений берёт сразу же.

- Это Настя, — говорю с ходу, — ты обещал помочь, если что.

- Да, конечно, Насть! — слышу ответ грубый голос, — и часа не прошло, а ты уже соскучилась?

Ну и шуточки у него, немного раздражает.

- Забери меня, пожалуйста, отсюда.

- Хорошо, я ещё не успел далеко уехать, через пятнадцать минут буду.

Я выдыхаю.

Перевожу взгляд на Илью и Ольгу, которые стоят в недоумении.

- До встречи в суде! — заявляю громко. - Я просто так это всё не оставлю!

- У нас очень хороший адвокат, — отвечает Ольга.

- У вас? — бросаю гневно, — у тебя вообще ничего нет!

Пришла на всё готовое!

Закидываю сумочку на плечо, откидываю волосы назад,

злобно усмехаюсь.

Секунду изучаю лица предателей.

Боже, муж кажется мне таким мерзким. Вся моя любовь словно сгорела дотла. Ещё совсем недавно была, а сейчас её нет! Один пшик остался. В груди на том самом месте, где были чувства, теперь зияет чёрная дыра размером с кулак.

Подхватываю довольно увесистые пакеты и иду на выход.

Локтем нажимаю ручку и открываю дверь ногой.

Тащусь с трудом к лифту, потом на улицу.

Составляю всё своё барахлишко на скамейку и опускаюсь рядом.

Благо, что одежды у меня не так много. Не любила скупать всё кругом, хотя могла себе позволить.

Представляю, как оскудеет кошелёк Ильи, ведь Ольга заядлая любительница ходить на шопинг. А теперь она добралась до толстого кошелька.

Машина Арсения появляется чуть позже.

- Вау, сколько всего! Тебя куда? На свалку? — говорит на полном серьёзе. Его вид чуть задумчив.

- Что за бред, — фыркаю я, — это моя одежда и обувь.

- В мусорных пакетах..., чемодана не нашлось? — переспрашивает удивлённо. - А я уж подумал ты бывшего замочила или его пессию.

- Не смешно, — бросаю в сторону гневным тоном.

Мужчина помогает мне положить пакеты в багажник.

- Теперь куда?

У меня есть двоюродная сестра Лиза здесь в городе, — поясняю Арсению, — надеюсь, она приютит меня на какое-то время.

Говорю адрес.

Я была у неё несколько раз, когда поздравляла Ксюшу с днём рождения.

Сестра жила в двухкомнатной квартире вдвоём с дочкой. Уж уголок-то они мне выделяют, временно, конечно же. Я ведь им помогала, и не раз — в основном финансово.

Лиза живёт на окраине города в тихом райончике, и ехали мы туда довольно долго.

Внутреннее напряжение напоминает натянутую струну: между нами царит тишина, наполненная мыслями и ощущениями. Я вот думаю, что делать дальше. Вернее как осуществить свой план испортить пребывание Ольги в моей квартире в жизнь.

О чём думает Быканов, я понятия не имею. Но он то и дело косится в мою сторону.

Чуть позже несколько раз пытаюсь дозвониться Лизе, но сестра не берёт трубку.

- Возможно, занята, — высказываю своё предложение, — позвоню Ксюше.

- А может быть, прознали о твоём несчастье и теперь не нужна бедная родственница, — хмурится Арс.

- Нет, Лиза не такая.

- Привет, тётя Настя, — послышался весёлый голос пле-

мянницы.

- Привет, дорогая, а мама дома?

- Да, дома. Я сейчас дам ей трубку... Мам! Настя звонит!

— кричит она матери. Я сказала, что ты дома.

Лиза что-то говорит ей, но я не слышу что.

Потом всё же отвечает.

- Алло, Настя, что-то хотела?

- Привет, Лиза, — пытаюсь быть вежливой в ответ на грубоватый вопрос.

Мы уже подъезжаем к нужному месту, поэтому говорю ей об этом.

- А что? Тебе жить негде, да? А квартиру снять не пробовала? У меня есть знакомая она как раз ищет жильцов... Я могу позвонить ей.

-Лиза, если ты отказываешься приютить меня ненадолго, то так и скажи! — перебиваю я.

Рядом слышится голос Ксюши.

- Ура! Настя будет жить с нами! Мам? Правда?

- Правда..., — отвечает Лиза.

Выдыхаю. Неловко всё это. Унизительно.

- Я скоро буду, — говорю я и отключаюсь.

Арсений тормозит возле нужного подъезда.

Он смотрит прямо в мои глаза, чуть прищулив свои.

- Насть, скажи зачем тебе это? Если хочешь можешь пожить у меня какое-то время. Дом большой, сама видела.

- Ну уж нет!

Лучше я напрягу сестру, чем чужого мужика. У него мне тем более будет жить неловко.

- Или денег на первое время дам, снимешь квартиру...

- Нет, Арсений, спасибо, — произношу быстро, — я и так тебе обязана, а это будет уже чересчур.

- Как знаешь, настаивать не буду.

- Арсений...а у тебя случайно нет никакого знакомого бомжа? — вдруг спрашиваю то, что вертелось на языке.

- Что-о?

- Бомжа, — повторяю я.

Он заливисто смеётся.

- Позволь узнать зачем? — улыбка играет на его губах.

- Хочу поселить его в свою квартиру, на свои законные метры, — заявляю я. - Только надо, чтоб паспорт у него был и оформить как положено.

- А что... Ты молодец, Насть! Я б до такого не додумался.

- Ну и? — не отстаю я.

- К сожалению нет знакомого..., — пожимает плечами. -

Но я что-нибудь придумаю и позвоню тебе.

Мужчина помогает мне с пакетами, поднимая их на пятый этаж. Ставит вещи на лестничную площадку.

Я по настоящему благодарна ему.

- Тогда до скорой встречи, — он прикасается к моей руке горячей ладонью.

Дрожь бежит по руке, и кожа мгновенно покрывается мурашками.

Отвожу взгляд.

Вздрагиваю, когда распахивается дверь квартиры сестрицы.

Арсений разворачивается и уходит.

- Настя! — из двери выскакивает племянка и хватается меня за руку, тянет за собой в квартиру. - Я так рада, что ты приехала! Я тебе буду свои танцы показывать! У меня так здорово уже получается! У меня такое платье шикарное есть!

- Сейчас, — улыбаюсь и обнимаю черноглазую темноволосую девочку, чем-то отдалённо напоминающую цыганочку.

Лизка так и не созналась от кого родила её. Но этот кто-то наградил девочку красивыми чертами.

Ох, и многим она разобьёт сердца когда вырастет, думала я.

Забираю свои пакеты и иду в квартиру.

Сестра даже не удосужилась выйти из кухни.

В квартире пахнет супом, слышно как что-то скворчит на сковороде, ах да! По запаху рыба!

- Идём, — Ксюха упорно тянет меня в свою комнату, — мама сказала ты со мной спать будешь, раз я так хотела, чтоб ты, тётя, у нас осталась.

Она наперебой рассказывает мне то о своей школе танцев, то о своих игрушках.

Я улыбаюсь девочке, а потом иду здороваться с сестрой

Глава 11

Настя

Сестра стоит на кухне и готовит обед.

Один краткий взгляд на меня и снова упорно смотрит на рыбу, шипящую на сковороде.

Не очень-то и рада, похоже, видеть меня.

Она одета в синюю футболку оверсайз с надписью "Kitchen Queen" и джинсы, которые невыгодно подчёркивают ее далеко не стройную фигуру. Лиза у нас полновата от природы, всегда такой была, сколько помню. Но, мне кажется, ей так лучше, чем если бы худенькая была.

На столе завал посуды и продуктов.

Вид у Лизы очень сосредоточен.

- Привет, Лиз, — говорю приветливо, — тебе помочь?

- Не-а, — бросает она. - Как-то сама обойдусь без помощников.

Мне становится неприятно. Вот что я сделала ей? Расстроена, что деньгами больше не помогу?

- У тебя что-то стряслось? Снизошла до моего дома? — спрашивает довольно грубо равнодушным тоном.

Стараюсь не брать близко к сердцу, но выходит с трудом. Наверное, зря приехала сюда. Она ведь единственная родственница, которая осталась.

-Всё в порядке... Почти..., — говорю сдавленно, беру со

стола грязную посуду и хочу помочь помыть её.

- А чего тогда дома не сиделось? — продолжает она, — у меня и так проблем выше крыши и ты ещё здесь... Нарисовалась... Если бы не Ксюша, я бы не пустила тебя к нам. А она любит тебя.

Кладу тарелки в раковину и стараюсь унять дрожь в руках. И снова эмоции начинают бушевать внутри.

- Лиз? Зачем ты так со мной? Мы же раньше хорошо общались...

- Вот именно! Раньше! — сестра отправляет последнюю порцию рыбы на сковороду и смотрит на меня исподлобья.

Её светлые, чуть волнистые волосы растрепались, лицо красное, взгляд колючий.

Выдыхаю и беру со стола кружки, чтоб тоже отправить в раковину.

- У тебя всё в шоколаде, да? Муж, семья, работа! А я пашу с утра до ночи, и мне не до твоих наивных проблемок.

На душе становится больно, словно кто-то ножом полоснул по ней с размаху.

Моя рука дёргается, и я нечаянно роняю одну из чашек. Она летит на пол, попытка поймать её на лету приносит неудачу. Провожая её взглядом.

Дзынь! Осколки летят по полу.

Пару секунд стоит тишина.

- Извини, зря я к тебе приехала... — говорю сдавленно, — сейчас всё уберу и уйду.

Очень обидно сейчас.

Не понимаю, почему сестра так себя ведёт.

Медленно опускаюсь на колени и собираю стекло.

- Ай, — смотрю, как алая капля крови стекает по ладони.

Не больно.

Куда больнее внутри.

Всхлипываю и умолкаю.

- Ну вот! — недовольная Лиза приближается ко мне с салфеткой. - Посуду разбила! Кружку мою любимую с фиалками.

А меня вдруг одолевает гнев.

- Прекрасно говоришь, сестра, а? В шоколаде, говоришь? Я ведь вам помогала по мере возможности! А тебе только деньги нужны были! А сейчас у меня нет ничего, так и я ненужная родственница? Я потеряла ребёнка и, возможно, никогда не смогу родить! Я застала мужа с лучшей подругой в нашей постели! У меня отобрали бизнес, машину и квартиру хотят оттяпать! А ты говоришь в шоколаде? — меня начинает трясти. Силы оставляют.

Но Лиза, вдруг опускается на колени рядом и прижимает к себе.

- Насть, прости... Я не знала... Прости... — она начинает реветь белугой, размазывая одной рукой слезы по щекам, а второй всё ещё обнимая меня.

- Дура я! Обида на тебя душу терзала, - всхлипывает сестра, — мне ведь не деньги нужны были, а помощь и поддерж-

ка. - А деньги... Это наживное... Вон и папашка Ксюши откупался деньгами. Но я не тратила их и не взяла бы. Так и лежат в тумбочке, представляешь — восемь лет лежат. Там много бери их, если надо. Я ему всё отдать хотела, но не смогла встретиться.

- Нет, Лиз, — качаю головой и всхлипываю ещё раз. - Мне просто первое время пожить... Несколько дней...

- Да живи сколько влезет, — бросает она, — дочка только рада будет, а посуда бьётся к счастью.

- У тебя, похоже, камбала горит, — замечаю я.

- Ой, — Лиза вскакивает и несётся к сковороде. - Сожгла... Я собираю осколки и выкидываю в мусор.

На душе чуть легче. Возможно, сестра и права. Я ведь из-за своей вечной занятости очень мало времени уделяла родственникам. Теперь я понимаю... Никакие деньги не заменят живого общения. А кружку я ей потом куплю с фиалками иди даже целый набор.

- Насть, расскажи, что произошло-то? Ты правда ребёнка потеряла?- Спросила она, когда сели обедать.

Глаза Ксюши вспыхнули: любопытная она.

Смотрит на меня не моргая и молчит.

- Правда, — говорю сдавленно.

- Ах, — вздохнула Лиза, — беда-то какая. Хорошо, что у меня эта заноза есть. - Кивнула в сторону дочери.

- Ни я первая, ни я последняя, — только и ответила я.

Своей душеераздирающей боли показывать вовсе не хоте-

лось.

На ум пришла фраза, я даже не знаю, откуда она, какой автор её написал. Но она как нельзя кстати подходит мне сейчас.

«Мне хочется плакать, но я улыбаюсь,
Тебе моих слёз не понять,
Так, пусть я буду шутить и смеяться,
А сердце... пусть будет рыдать.

- И что делать планируешь? — продолжает Лиза свои расспросы.

- Для начала работу найти, — произношу тихо, — а там видно будет.

- Можно у нас в ресторанчике, — улыбается она, — я там помощник повара и тебя на кухню пристрою или в зал.

- Спасибо, Лиз. Но у меня образование есть, я поищу что-нибудь. - Начинаю я, а потом мне стало стыдно отказывать сестре. И правда на первое время можно к ним, а параллельно искать что-то более подходящее.

- Жаль..., — выдыхает она.

- Хотя... Знаешь... Я согласна! Но только временно!

- Конечно, — улыбается мило Лиза.

- Спасибо, ты замечательный человек, — искренне смеюсь впервые за всё время, — и рыба в тебя вкусная.

- Главное рыба, — усмехается Лиза, — а я-то уж так... На

втором месте...

- Настя, пойдём я тебе покажу свой танец? - Ксюша берёт меня за руку.

Мы пошли с ней в комнату, и девочка устраивает целое шоу для нас с её матерью.

Глава 12

Настя

Прошло несколько дней, как я живу у сестры.

Отношения с ней после душевного разговора идут на улучшение. Всё как раньше. И я осознаю свои ошибки и она.

Сестра договорилась на своей работе, и меня возьмут на время отпуска одной из официанток. Мне это подходит, я не планирую разносить кофе всю свою жизнь у меня совсем другие приоритеты. За это время надо постараться подыскать что-то более подходящее.

Поэтому в следующий понедельник я выхожу в первый раз — официанткой.

- Насть, чай будешь? — предлагает Лиза, вечером в пятницу.

Ксюша делает уроки, а мы просто болтаем о планах на жизнь.

- Ага, схожу, поставлю, — бросаю в ответ и тут же поднимаюсь из кресла, отрываясь от просмотра Лизкиного слезливого турецкого сериала.

На кухне я наливаю воду и кипячу её, попутно сыплю чёрный чай в заварник.

Отвлекает сообщение на телефон от Арсения.

«Завтра в 20:00»

И что? Что завтра в двадцать ноль-ноль? Не здрасьте тебе ничего!

Отправляю в ответ знак вопроса.

Но он больше ничего не пишет, и сообщение так и остаётся висеть непрочитанным.

Наливаю чай по кружкам и иду звать сестру и племяншку. Сначала к Ксюше.

Она пишет упорно уставившись в тетрадь лишь изредка поднимает глаза на учебник и о чём-то рассуждает сама с собой.

- Мне ещё чуть-чуть осталось, — отвечает девочка, заметив моё присутствие, — мама потом проверит.

- Хорошо, — киваю в ответ и направляюсь к Лизе.

Сериал закончился.

Она внимательно смотрит местные новости, придвинувшись ближе к экрану, и, кажется, тоже не замечает меня.

На экране болтают о комплексном развитии города и области. О финансировании каких-то областей и прочую муть.

Выступает какой-то солидный мужчина.

Читаю фамилию и имя в бегущей строке внизу экрана.

- Лиз, — усмехаюсь я, — а этот Островский кого-то мне напоминает.

Лиза тут же вздрагивает, застигнутая врасплох, лицо её вспыхивает как маков цвет.

Довольно странная реакция на обычную шутку.

- Да нет! Тебе показалось! Просто мужик какой-то! — она

тут же щёлкает пультом и отключает телевизор.

И если сначала я сказала это ради прикола, то теперь, после столь бурной реакции на полном серьёзе задумалась.

Девушка продолжает нервничать, выдавая себя с потрохами.

- Лиз, — опускаюсь рядом с сестрой на диван, — он что? Отец Ксюши?

Она, кажется, краснеет ещё больше.

- Только никому не говори, пожалуйста, - шепчет сестра. Я в шоке.

Отец Ксюши какая-то видная шишка, депутат, что ли?

- А он знает вообще? — говорю предельно тихо, чтоб не услышала ненароком девочка.

- Он думает, что я избавилась от ребёнка, как он и хотел. Он ведь деньги мне на аборт передал со своей секретаршей большие и, чтоб откупиться. Но я решила оставить Ксюшу.

- А как вы вообще с ним познакомились? — мне было очень интересно. Лизка и этот Островский? С ума сойти!

- Потом как-нибудь расскажу, Насть, — отмахнулась она.

- А твоя дочь и правда очень сильно похожа... Глаза такие же, волосы. Да, если быть честной, то твоего в ней ни капли нет!

Лиза кивает, и мы умолкаем, потому что в комнату вбегает Ксюша.

- Мам, я сделала уроки! Проверишь? Или тётя Настя?

- Самостоятельная, моя доченька, — ласково треплет по

голове её сестра. Ксюша крепко обнимает её.

Я предлагаю свою помощь в проверке домашки, пусть Лиза отдохнёт после работы.

Мы идём пить чай, а потом в комнату и сидим с Ксюшей довольно долго. Сначала проверяю математику и чтение, а остальные она обещала доделать в воскресенье.

Потом мы долго болтаем о школе и о разном. Ксюша делится тем, что ей нравится мальчик, с которым сидит за одной партой — Славик. Вот такая любовь-морковь во втором классе.

Перед сном звонит Анна Горелова.

Так уж совпало, но мы однофамильцы.

- Предлагаю встретиться в воскресенье, — говорит она, — я кое-что узнала, как ты и просила.

- Согласна, — говорю решительно, — может быть с утра сразу?

Мы договариваемся на десять часов в кафе.

Я долго не могу заснуть, гоняю в голове мысли то об Илье и Ольге, то думаю о сестре и как так вышло, что отец её дочери далеко не так прост. Но самое неожиданными стали для меня, это мысли о мужчине, который помогает.

Он очень нравится мне, красивый, статный и харизматичный.

И если бы не моя жизненная ситуация, может быть и смогли стать с ним друзьями.

А ещё вспоминается тот момент, когда впервые увидела

его.

Что-то же Арс делал в магазинчике? Что? Надо держать с ним ухо остро. Он так мило болтал тогда с Ольгой! От этой мысли сердце начинает быстрее колотиться. Возможно, его подослали ко мне специально? Ещё и сообщение это... 20:00...

Незаметно для себя засыпаю.

Субботний день выдаётся ясным и солнечным и мы с Лизой и Ксюшей идём на прогулку. Я чувствую себя хорошо и спокойно. Радуюсь простому дню рядом с близкими.

Потом идём в магазин за продуктами.

Я тоже трачу свои сбережения, покупаю много чего съестного.

А ведь мне и ещё адвоката нужно нанять.

Ах да!

Вдруг вспоминаю о странном сообщении Арсения про восемь вечера.

Может быть, он хочет встретиться?

Набираю его номер, чтобы уточнить, и слышу лишь автоответчик.

И тем не менее на всякий случай, к двадцати ноль-ноль я жду звонка.

Телефон так и молчит, хотя я смотрю на него гипнотическим взглядом.

- Насть, — Лиза заглядывает в комнату, — там к тебе при-

шли!

- Кто? — подскакиваю на месте, понимая, что это может быть Арс.

Сердце начинает увеличивать темп.

Иду смотреть кто там.

- С почему ты не собрана? — даже не приветствуя, спрашивает Арсений.

А я утопаю в домашнем Лизкином халате, который на четыре размера больше меня, ведь моего в вещах не оказалось. Как и многого другого. Наверное, Ольга выкинула.

Быканов стоит возле двери и внимательно рассматривает меня.

- Ого! А ты побрился! Тебя и не узнать!

Как минимум десять лет сбросил!

- Ага, теперь на все свои тридцать пять выгляжу.

- А я думала тебе сорок, — улыбка сама не сходит с лица. Ему так лучше.

Рассматриваю мужчину.

На нём белая рубашка, обтягивающая мускулы.

Джинсы, которые подчёркивают его стройность и пиджак в руках.

Быканов выглядит очень уверенно и привлекательно.

Он лишь ухмыляется в ответ.

- У тебя ровно десять минут, — говорит командным тоном, — хочу кое с кем познакомить тебя.

Я послушно спешу в комнату, а Лиза приглашает Арсения

войти и выпить чашечку кофе, пока я собираюсь.

К моему собственному удивлению я улыбаюсь сама себе и торопливо выбираю вещи.

- Это же не свидание, — шепчу в пустоту, глядя на красивое бирюзовое платье, которое покупала два месяца назад. - Можно и джинсы надеть? А Арсений выглядит прилично! И я такая в джинсах...

Перевожу взгляд на строгий брючный костюм тёмно-синего цвета.

Вот... Его и надену.

Ещё раз смотрю на платье с сожалением. Я его ещё ни разу не надевала.

А так хочется...

Вздыхаю.

Смотрю на костюм ещё раз. Потом на платье.

Метаюсь в раздумьях минуту.

Потом быстренько наряжаюсь и выхожу.

Глава 13

Арсений

- Арсений Романович, можно? - Кротов, заглядывает в кабинет и явно злится, — с Соловьёвым надо что-то решать?

- Иди садись, — бросаю в ответ и указываю взглядом на кресло.

Соловьёв Пашка у нас полгода всего работает. Отличный парень. Но... Его недавно бросила девушка и парень уже вторую неделю в загуле. Болезненно воспринял разрыв.

Неделю, мать твою, он глушит водку и не является на работу. За это его следовало бы уволить. Но!

- Звони! Пусть срочно едет сюда!

- Так, он в жопу пьян, языком еле ворочает, — пожимает плечами Крот.

- Звони, там видно будет!

Через час Паха уже вваливается в мой кабинет. Соловьёв Павел — один из наших ЧОПовцов двадцати пяти лет от роду. Парень не очень высокий, коренастый брюнет. У него отличная рукопашка. Именно из-за этого я взял его к нам. Увидел впервые, когда тот дрался с двумя подозрительными парнями на улице. Да не просто так, а встал на защиту женщины. Понравился он мне, напомнил меня самого десять лет назад.

Паха немного хулиган и оболтус.

- Извините, Арсений Романович, — говорит Паха, цара-

пая неопрятную двухнедельную щетину. - Я завяжу, только не увольняйте? Мне бы только два дня отлежаться? Пивко там, квасок.

От него несёт таким перегаром, что слезятся глаза. Вид ещё тот: лохматый, отёкший, ну в общем такой, какой мне нужен.

- Слушай, Соловей, — усмехаюсь я, — а ты можешь мне помочь именно таким, какой сейчас есть!

- Это как же?

- Для этого тебе надо ненадолго переселиться куда— расскажу. А там можешь дальше пьянствовать.

- Вы серьёзно, щас? — он смотрит на меня с неким недоверием.

- Серьёзен как никогда! Детали обсудим сейчас и у тебя выходной! В порядок себя не приводи, в общем продолжай бухать.

Паха ошеломлён, но согласен на всё. Он даже рад и сообщает, что когда-то пытался поступить на актёрское мастерство.

- Всё будет тип-топ, — пытается улыбаться он. - Я буду невыносимым соседом. Я буду отвратительным соседом.

Я отпускаю его, а сам пишу сообщение Насте, хочу завтра рассказать свой план.

Да и вообще увидеть хочу девушку. Не могу не думать о ней.

Застряла в голове как заноза.

Потом уезжаю по рабочим делам и возвращаюсь лишь за полночь.

Следующий день проходит в полной суматохе, поступают звонки и заказы, посещаю две встречи с потенциальными клиентами. А ещё пытаюсь дозвониться до Полякова Серёги, ведь, как я понял, он адвокат мужа Насти.

Связаться с ним, к сожалению, не получается.

Смотрю на часы.

- Твоюже мать! Уже семь! — говорю сам себе.

Надо домой заскочить и привести себя в порядок.

Почему-то хочется воспроизвести впечатление на Настю.

Сам не понимаю своего порыва.

Принимаю душ, долго смотрю на себя в зеркало, а потом беру бритву и кромсаю свою модельную бороду.

Провожу по гладкой коже ладонью, рассматриваю шрам на левой щеке. Вроде бы не слишком заметен.

Надеваю приличную одежду и еду за девушкой.

По пути проезжаю цветочный магазин. Стоит ли взять букет или это будет уже слишком? Ей сейчас не до романтики.

Да и вообще я позвал её лишь для того, чтоб рассказать план подселения Соловья в её квартиру и не более. А если явлюсь с цветами, то она подумает, что это свидание.

Я сам не знаю чего хочу.

Проезжаю мимо цветочного, даже чуть накинув скорость.

Поднимаюсь на знакомый этаж и стучу в дверь.

Мне открывает пухленькая миловидная девушка, навер-

ное, сестра Лиза.

- Здравствуйте, можно Настю?

Чувствую себя сопленосым пацаном.

- Насть? Здесь к тебе пришли! — зовёт девушка. А сама рассматривает меня с большим любопытством.

Я ей подмигиваю, чтоб не пялилась, и она краснеет.

Настя выходит спустя минуту и... Она в бесформенном старом халате непонятной расцветки.

А разве не ясно написал? Для неё двадцать ноль-ноль ничего не значит?

Даю ей время собраться, а сам иду с новой знакомой Елизаветой на кухню.

Она наливает мне просто воду, как я и попросил.

Говорю какую-то нелепую шутку, и девушка заливисто смеётся.

Я тоже смеюсь, а потом умолкаю.

Вау.

Отмечаю, что Настя божественно красива.

И платье такое нежное, так ей идёт. Вся такая хрупкая и хочется её защитить.

И зря цветы не захватил.

Хочу сделать комплимент, но я не умею их делать.

- Ну двинули! — говорю вместо этого.

Она кивает, и мы идём вниз.

- И куда мы? — её голос тоненький и спокойный.

«Скажи что-нибудь хорошее, романтическое» — говорит

подсознание.

- Куда-куда? Государственная тайна! - Ляпаю ерунду.

Бля... Какую хрень я сморозил???

Она смотрит на меня как на дурака.

- В кафе посидим, я тебе расскажу, что придумал по твоей просьбе, — тут же поправляюсь.

Шутить не умею совсем, особенно с женщинами.

- Ладно, — кивает Настя, и мы садимся в машину.

Надо было дверь ей открыть что ли? Думаю я.

Всё как-то не так... Я какой-то не такой! И опять же... Чего хочу не знаю...

А платье-то коротенькое, смотрю на оголённые колени и стройные ножки.

Невольно во рту слюни скапливаются, делаю слишком громкий глоток и заставляю себя отвернуться.

Чёрт! Да что со мной не так?

Мы едем по набережной, а она смотрит в окно.

- Давно не была?

- Да, — отвечает девушка.

- А ну его это кафе! Может, на набережную махнем? — предлагаю, а она вдруг соглашается.

И радость мелькает в красивых глазах.

- Просто погулять и обсудить твой план, — звучит её голосок.

Паркую автомобиль, и мы выходим.

Просто идём в полуметре друг от друга и любимся вида-

ми. Я и сам давно просто так не ходил никуда.

- У меня знакомый есть Соловей, — начинаю рассказывать, что придумал, — ну Соловьёв в смысле. Он поживёт у тебя дома какое-то время. В понедельник оформим договор о сдаче как положено.

- Спасибо, — Настя касается моей руки. Всего секунда, а меня словно током шандарахнуло.

Спускаемся к воде, там под деревом неприметная скамейка.

- Замёрзла? — накидываю пиджак ей на плечи.

Хорошо так.

Вдруг эту идиллию нарушает настойчивый звонок телефона.

Матерюсь про себя, кому чего там надо?

- Арсений Романович, я всё ещё жду документы, — звонит один из наших ребят.

- Да, бля... Ты время видел?

- Надо срочно! Мне завтра с ними работать, а я и представления не имею, что за люди.

- Ладно! Заскочу в офис и отправлю!

Злюсь про себя и на себя.

Забыл. Чёрт бы меня подрал, думаю совсем не о работе!

Придётся ехать назад.

- Настя, ты не против, если на пару минут заскочим в офис?

- Лучше отвези меня домой? — произносит тихо, — позд-

но уже.

И правда, время девять часов.

- Сначала в офис, потом домой! Или в кафе всё же?

- Нет-нет, спасибо. Не хочу в кафе.

И мы едем в офис.

Зову Настю с собой показать, где я работаю.

- Уютненько, — обводит взглядом кабинет.

Я открываю ноутбук и отправляю нужную информацию.

Настя рассматривает фото на стене и стоит спиной ко мне.

- Ты в спецназе служил, да?

- Ага, это мои армейские друзья, — поясняю, встав сзади почти вплотную.

Вдыхаю... От неё пахнет умопомрачительно вкусно. Чувствую, как сердце бухает в груди.

Она резко оборачивается и смотрит в глаза.

У меня лёгкие сводит от её близости.

Не могу удержаться, обнимаю и впиваюсь поцелуем.

Кажется, что девушка дрожит. Приоткрывает пухлые губы, и я проталкиваю язык, пробуя её на вкус.

И этот вкус сводит с ума.

У меня срывает крышу с концами.

Подхватываю её под ягодицы и усаживаю на рабочий стол.

Чувствую её напряжение, но не могу остановиться. Раздвигаю бедром колени.

Чулки! На ней тонкие чулки! Это очень сексуально.

Провожу рукой по внутренней поверхности её бедра. Едва

ли не рычу от удовольствия.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.